

Глава 5

"Я буду скучать по Стеф," - запротестовал Эндрю Артлет. "Для начала. Да и оплата паршивая."

Принцесса Руфь Винтон нахмурилась. "Паршивая оплата? Тебе предлагают почти половину того, что ты делаешь здесь на Факеле, и ты получаешь максимальную цену за механиков звездолета." После короткой паузы - очень короткой; Руфь ненавидела признаваться в отсутствии полного опыта по любому вопросу, - она добавила: "Так мне сказали."

"Ну да. Но возвращаться на станцию Пармли для работы над этим проектом чертовски рискованно." Настойчиво: "Мне должны оплатить работу в опасных условиях. Обычно это выражается в стопроцентной оплате. То есть вдвойне."

В этих утверждениях было так много заблуждений и логических ошибок, что мантикорская принцесса потеряла дар речи.

Почти. Безмолвие было состоянием, которое, вероятно, было совершенно невозможно для Руфи Винтон.

"Что? Это безумие! Каждое предложение, которое ты только что произнес - полная чушь."

Она начала загибать пальцы. "Во-первых, в этом деле для тебя нет вообще никакого риска. Для твоей тети Элфрид, возможно..."

"Не называй ее так в лицо," - предостерег Эндрю. "Она отзывается на Ганни. Или на Ганни Эль, если ты ей понравишься."

"Я встречалась с этой женщиной. Я просто вела себя формально. Я видела, как это должно быть на собеседовании. Руфь выглядела одновременно сердитой и немного смущенной. "Или что-то типа того," - добавила она.

"Собеседование", - насмешливо сказал Артлетт. "О да. Я так и вижу это в рекламных объявлениях." Он сделал вид, что держит планшет. "Требуется. Полный придурок - механик для выполнения обязанностей помощника-головореза, и подстрекателя социопатов Одюбон Баллрум..."

Он взглянул на внушительную фигуру Хью Араи, который возлежал в соседнем кресле в номере принцессы. (Руфь называла это рабочим кабинетом, но это было отголоском роскоши для кого-то, кто родился и вырос в Королевском дворце в столице Мантикоры - Лэндинге. Это были без дураков апартаменты на верхнем этаже лучшего отеля в Маяке.)

"Без обид, Хью, я просто говорю, как есть." Араи улыбнулся ему.

Эндрю продолжил притворяться, что читает объявление: "...и хладнокровных убийц с Беовульфа, маскирующихся биологами..."

Он снова взглянул на Араи. "Ничего личного. Просто говорю, как есть." Улыбка превратилась в усмешку.

Он вернулся к воображаемому объявлению: "...с целью выследить всех без исключения лиц, практикующих работоторговлю, отмеченных - нет, печально известных - во всех обитаемых частях галактики своей жестокостью и порочным безразличием к человеческой жизни, в том числе к механикам звездолетов."

С видом победителя он положил воображаемый планшет. "Ха!"

Руфь ждала, когда он закончит. Нетерпеливо, потому что она была нетерпима к глупости по своей природе. Но она все еще ждала. Она знала Артлетта достаточно хорошо, чтобы понимать, что не было никакого смысла пытаться одергивать его, когда он был намерен любой ценой доскакать на своем обширном (обширном? скажи лучше, огромном как океан) чувстве юмора до самого конца.

"Если бы мы могли вернуться к реальности на мгновение," - сказала она, - "твои обязанности будут держать тебя на станции Пармли большую часть времени. А эта конструкция не только является одной из крупнейших космических установок в радиусе нескольких световых лет от звездной системы, но и к настоящему времени почти так же хорошо вооружена, как орбитальная крепость."

Хью покачал головой. "Небольшое преувеличение, Руфь. Оборонительные сооружения и вооружение на станции Пармли не предназначены для борьбы с боевым флотом."

Эндрю начал что-то говорить, вероятно, предполагая, что Арай поддерживает его, но глубокий голос Хью легко заглушил его. "Но они раздавят любых пиратов или работоторговцев, которые появятся, так же легко, как отмахиваются от насекомых."

Он подарил Артлетту свирепый взгляд: "Как ты прекрасно знаешь, так как тебе заплатили за консультацию, когда мы разрабатывали эти средства защиты."

"И все таки." Эндрю был бы никем, если бы не упрямство. Он махнул рукой в жесте, который мог означать... почти все. "Пираты. Работоторговцы. Опасные люди, как ни крути."

Он решил вернуться к более разумным основаниям. "И как я уже сказал, я буду скучать по Стеф."

Руфь внезапно атаковала его. "Почему это вдруг? Я разговаривала с ней не далее как сегодня утром, и она, похоже, согласилась переехать на станцию Пармли."

Эндрю уставился на нее. "Она... Но, она мне говорила... это было всего пару недель назад!"

Руфь махнула рукой в воздухе. "То было тогда, а это сейчас. С тех пор у нее было время оценить реальные возможности в каждом месте. Здесь, на Факеле, кажется, что все, вместе со своими бабушками содержат рестораны. Конкуренция жестокая. Часы, все долго; заработок..." - принцесса поморщилась, как будто имела какое-то представление о суровых реалиях попытки управлять маленьким рестораном.

Чего, конечно, у нее не было. Но Руфь Винтон никогда не позволяла мелким деталям вроде ее собственного невежества встать на пути хорошего аргумента. Она нажала.

"В то время как на станции Пармли..." - выражение лица особы королевской крови стало радостно блаженным, как будто она размышляла о коммерческих преимуществах открытия там ресторана.

"Это предприятие-банкрот", - сязвил Артлетт. "Несбыточная мечта моего двоюродного дедушки Майкла Пармли — сумасброда, которым он был — который влил деньги в строительство самого заброшенного орбитального парка развлечений в галактике."

"То было тогда, это сейчас", - вмешался Хью Арай. - "Как ты прекрасно знаешь, Эндрю." Он

подался вперед. "Сегодня она находится в шаге от того, чтобы стать координационным центром Беовульфа для тайных операций против Мезы и Рабсилы."

"Лучшая клиентура, которую ты мог бы попросить!" - сказала Руфь с энтузиазмом.

"Мускулистые типы из командос. Они едят, как лошади, и дают на чай, как аристократы."

Большая часть этого была довольно точной. Не все сотрудники под прикрытием были мускулистыми; но они, как правило, много ели. Это было комбинацией обычно мощного метаболизма с почти постоянной физической нагрузкой.

Однако аналогия с привычками картежников-аристократов была далека от истины. Богатые люди на самом деле, как правило, скупы, когда дело доходит до таких вещей, как чаевые. И благотворительности, если на то пошло. На протяжении тысячелетий было неизменным, что люди со средним достатком отдают более высокий процент своего дохода на благотворительные цели, чем богатые люди, особенно когда вы учитываете в уравнении конечных бенефициаров. Среднестатистические люди отдавали тем, кто беднее их. Богатые люди обычно жертвовали свои деньги учреждениям культуры — музеям, университетам и оперным театрам, например, — от которых они или их дети получают большую личную выгоду. А потом называли их в честь себя.

Конечно, были исключения, и эти люди могли быть впечатляющими в своей щедрости. У династии Винтон была давняя традиция быть очень щедрой, особенно по медицинским причинам. Заблуждение Руфи было понятным результатом ее личного опыта.

Но хотя аналогии и не было, реальность оставалась. Офицеры под прикрытием действительно склонны были щедро давать чаевые - и Эндрю знал это, проведя много времени в их компании за последний период.

Он провел пальцами по волосам в жесте раздражения. "Черт возьми, в первую очередь именно она настаивала на том, чтобы обосноваться здесь. Я был бы совершенно счастлив остаться на станции Пармли. Женщины!"

Руфь имела свое собственное мнение — хорошо сформированное, выстраданное, закаленное, твердое, четко очерченное по всем краям и углам - о том, какой из двух человеческих полов на самом деле склонен к взбалмошности, непостоянству и нерешительности. Величайшая пьеса Шекспира была не о датской принцессе, не так ли?

Но она не видела причин ссориться по этому поводу, так как Артлетт теперь явно был на грани капитуляции перед логикой и разумом.

"Ну, тогда ладно," - сказал он. "Я поеду. Если Стеф не возражает."

* * *

После того, как Эндрю вышел из номера, Хью откашлялся. "Я заметил, что ты опустила некоторые детали."

"Я бы не назвала это деталями. "Спекулятивные возможности" ближе к правде."

Араи покачал головой: "Ты придираешься, и ты это знаешь. То, что ты называешь "спекулятивными возможностями", является частью утвержденных планов использования "Хали Саул"."

"Утвержденных кем?" - возразила Руфь. "Ганни Эль все еще не согласилась, и если она этого не сделает, все рухнет."

"Я знаю, что ты не научилась лгать, обманывать и воровать в Королевском дворце. Так откуда же берется это наглое бесстыдство? Эта хитрая ловкость в дезориентировании и манипулировании? Этот блестящий опыт в обмане и жульничестве?"

"Ты можешь быть удивлен тем, что происходит в коридорах и дальних комнатах Королевского Дворца, Хью. Но, нет, я не там приобрела эти навыки. Во всяком случае, не больше, чем их зачатки."

Она фыркнула. "А где, как ты думаешь? Я обучалась последние три года в Университете Зилвицкого и Каша."

Хью усмехнулся. "В точку. Кстати говоря, как ты думаешь, они действительно ответственны за убийства на Мезе?"

"Я предполагаю, что ты имеешь в виду утверждение, распространяемое Рабсилой через Соларианские СМИ, что они запустили ядерный взрыв в Грин Пайнс. Если да, то ответ будет "нет". Ясно, что они этого не делали. Мы получим от них полную информацию, когда они придут сюда."

Шарон Джастис, одна из представителей Хевена на Эревоне, сообщила, что Зилвицкий и Каша прибыли на станцию Пармли несколькими неделями ранее. Но ее послание не содержало никакой другой информации, кроме того факта, что они живы.

Араи откинулся на спинку стула, сложив руки на животе. "Поясни свои рассуждения." Его тон не был вызывающим на спор, просто заинтересованным.

"Черт возьми, Хью, это же очевидно." Она наклонилась вперед на своем стуле, сползая почти до края. Руфь не была способна думать или излагать что-либо в расслабленном положении. Менее чем через минуту, как Хью по собственному опыту знал, она встанет со стула и начнет расхаживать.

"Для начала, если они собирались устроить такой огромный взрыв, почему выбрали такую цель?"

"Ну, исходя из новостей..."

"О, прошу тебя!" Руфь поднялась на ноги. Хью глянул на часы. Семь секунд.

"Это глупое обстоятельство, что Грин Пайнс был жилым центром для Мезанской элиты? А все остальные квартиры в комплексе заселены крупными шишками из Рабсилы? Вот почему это было целью?"

К тому времени, как она закончила, она сделала пять шагов в одну сторону и теперь пошла назад. Также длинными шагами; Руфь была бродягой.

"Я не сомневаюсь, что там жило много важных управленцев. Но ты знаешь, какими невероятно жесткими современные конструкции могут сделать здания, Хью - особенно, когда они предназначены для использования властными и богатыми."

Она вскинула руки, не нарушая шага. "Мы должны верить, что Антон Зилвицкий был таким же

некомпетентным, как и кровожадным? Ради Бога, этот человек отвечал за строительство целых орбитальных станций. Если и был в галактике кто-нибудь, кто точно знал, насколько неэффективна такая бомба, для этой цели, установленная таким образом..."

Наконец она остановилась, наклонившись, сложив руки вместе. "Тот, кто это сделал, запустил эту штуку в воздух." Она снова вскинула руки. "В дурацком парке. Большая часть силы взрыва была полностью потрачена впустую! Если только твоей целью не было испарить детишек и щенков и... и все остальное, что у них там было. Миниатюрные парусники в миниатюрном озере, что угодно."

Хью поморщился. Иногда Руфь могла настолько быть поглощена своими расчетами, что выпаливала самые бесчувственные и черствые вещи, даже не задумываясь об этом.

Она вытащила свой мини-комп. "Позволь, я покажу тебе кое-что."

В этот момент дверь номера открылась и вошли две молодые женщины. Идущая впереди, гораздо более низкая, чем та, что следовала за ней, тотчас же помчалась к Хью и, безо всяких церемоний, упала к нему на колени.

Женщина позади нее улыбнулась и закрыла дверь.

Руфь нахмурилась, глядя на сидевшую на коленях. "В длинных, славных и очень тщательно записанных анналах королевских семей всей галактики, Берри, ни одна правящая королева, о которой я знаю, никогда не плюхалась вот так запросто на колени своего консорта публично."

Берри Зилвицкая скривила губы. Жест был довольно неэффективным, так как насмешки не были для нее естественными.

"Во-первых, он не мой "консорт". Он мой бойфренд. И что значит "публично"? Ты и Танди мои лучшие друзья, даже оставив в стороне ее формальный статус главы вооруженных сил и твой как заместителя главного шпика."

Руфь не смутилась. "В этой комнате четыре человека. Это и означает "публично" всякий раз, когда королевская особа предается разврату. Что, очевидно, ты и делаешь."

Берри поцеловала Хью так, что это не оставило сомнений в точности оценки Руфи. Когда она закончила, она подарила мантикорской принцессе настолько царственный взгляд, насколько смогла. Получилось так себе; Берри смотрела свысока так же плохо, как и усмехалась.

Хью снова откашлялся. "Кстати говоря, мы с Руфью как раз обсуждали главного шпика, когда вы вошли."

Главным шпином на Факеле был Антон Зилвицкий, приемный отец Берри. Выражение ее лица сразу стало серьезным.

Так же как и у Танди Палэйн, хотя выражение лица этой большой женщины обычно было довольно суровым. Рождение и воспитание в одном из миров Мфеканы не делало людей беззаботными и счастливыми.

"В частности," - сказала Руфь, - "я объясняла ему, поскольку он притворялся невеждой в вопросах межзвездной политики, которым он, безусловно, не является, даже если он выглядит как Снежный человек - что не было никакого способа..."

"Эй!" - запротестовала Берри. "Не называй моего бойфренда Йети!"

Они с Руфью мгновение изучали предмет обсуждения, что было легко сделать, поскольку Хью вместе с ними опирался на маленькую оттоманку.

"Я остаюсь при своем," - сказала Руфь.

"Ну... Ладно, у него большие ноги. Но это не значит, что он отвратителен."

Арай сделал подгоняющий жест рукой. "Просто продолжай, Руфь."

"Да, я тоже хотела бы это услышать," - сказала Танди, которая взгромоздилась на подлокотник соседнего дивана. К счастью, мебель была сколочена крепко. Палэйн не была скроена из чисто массивных линий Арай, который был создан Рабсилой, чтобы быть рабом для тяжелой физической работы, но она была высокой, мускулистой и весила более ста килограммов.

"Как я говорила Хью, когда вы вошли" - Руфь снова начала рассказывать - "вернее, собиралась показать ему..."

Она завозилась со своим мини-компом, пока не нашла то, что хотела, оглядела комнату для расположения настенного экрана и подняла изображение на то, что казалось до этого момента огромным пейзажем под названием "Бернские Альпы" древнего художника по имени... Амброз Бирс, кажется. Она не могла вспомнить. Руфь не очень интересовалась примитивным искусством.

Настенный экран в действительности не заполнял всю стену - даже близко, учитывая размер номера - но он все еще составлял приблизительно три метра в поперечнике и немногим более чем половину того в высоту. Картина, которая теперь отображалась на нем, была довольно впечатляющей — и гораздо более мрачной.

"Это то, как выглядели непосредственные окрестности Нового Парижа после того, как Оскар Сен-Жюст взорвал ядерную бомбу, которой закончилось восстание МакКуин. Вы отметили, что все окружающие башни еще целы? Досталось им довольно сильно, но они все еще есть. Вот как трудно взорвать современные башни из керамокрита. Имейте в виду, что взрыв был в мегатонном диапазоне. Бомба, которая была взорвана в Грин Пайнс, была ничтожной, по сравнению с ней. Где-то около пятидесяти килотонн."

"Что ты хочешь этим сказать?" - спросила Берри.

"Я хочу сказать, что ни твой отец, ни Виктор Каша не были бы столь некомпетентны, чтобы использовать такую бомбу. Если бы они решили устроить подобное для Мезанской элиты, они бы поступили иначе. Я бы предположила, если таковы были их намерения, что они доставили бы бомбу с большим количеством поражающих элементов внутрь здания на самую высоту и взорвали бы ее изнутри. Керамокритовые стены сдержали бы силу удара и концентрация взрыва была бы наиболее эффективной. И даже если бы это все равно убило много случайных людей, соотношение эффективных убийств к убийству детей и щенков было бы намного лучшим."

Хью снова поморщился. Берри нахмурилась. "Мой отец не стал бы этого делать."

Руфь покачала головой. "Нет, конечно. Я просто пытаюсь показать, что даже если отбросить личностную психологию, эта бомба не была установлена твоим отцом или Виктором."

"Виктор тоже не согласился бы," - мягко сказала Танди.

"Я согласна," - сказала Руфь. Она ненадолго замолчала. "Мне потребовалось много времени, чтобы преодолеть хладнокровный способ, которым Виктор позволил моей команде безопасности быть застреленной. Но в конце концов я поняла... я не знаю, как это сказать, точно..."

"Он может быть совершенно безжалостным по отношению к любому, кого он считает военным," - сказала Танди, - "и определение Виктором термина "военный" может быть довольно широким. Такими бы он видел ваших людей, тем более, что в то время они воевали с Хевеном. Но он бы ни за что не поместил детей в эту категорию. И в конце концов, беспощадность Виктора всегда имеет цель - защитить тех, кого он видит слабыми и беспомощными, от тех, кто сильнее."

Она пожала плечами. "Как любой солдат, он примет тот факт, что на войне обязательно будет сопутствующий ущерб. За исключением того, что он не будет использовать этот термин, потому что он презирает его. Он назвал бы их невинными жертвами. И нет никакого способа, чтобы он сознательно использовал невинные жертвы в качестве механизма для удара по своим врагам - как и было бы в этом сценарии."

Руфь изучала изображение на экране еще несколько секунд, прежде чем выключить его. Оскар Сен-Жюст был человеком, который тренировал Виктора, и у этих двух мужчин конечно было много общего. Но эта общность закончилась в какой-то момент. Если кто-нибудь когда-нибудь составит видеозапись жизни Каша, в нем никогда не будет такой сцены.

Настенный экран снова стал напоминать картину. Но не ту, что раньше. Программа автоматически переключала изображение каждые двенадцать часов и всякий раз, когда кто-то переключал ее вручную. Руфь не потрудились изменить программу, потому что для нее все было почти одинаково. Если она правильно помнит, этот новый образ был еще одной древней картиной под названием "Кувшинки" Клода Мани. Что-то вроде того.

Некоторое время в номере было тихо. Затем Берри вздохнула и сказала: "Я просто хочу его снова увидеть. И Виктора тоже. Они могли бы прибыть сюда в любой день. Я была так счастлива, когда обнаружила, что они выбрались оттуда невредимыми."

Было время, менее двух лет назад, когда Руфь с радостью обнаружила бы, что Виктор Каша оставил эту мирскую суету. Но теперь это казалось древней историей.

"И я," - сказала она. "И я тоже."

Прозвенел дверной звонок. "Открыто," - сказала Руфь.

Вошел один из офицеров разведки Факела, мужчина в возрасте пятидесяти лет по имени Шайгвун Меттерлинг. В отличие от большинства иммигрантов, у него вообще не было генетической связи с Рабсилой, ни лично, ни где-либо в его наследии. Он прибыл на Факел из-за своих политических убеждений.

Само по себе это не было так уж необычно. По грубым подсчетам Руфи, было не менее двадцати тысяч человек, иммигрировавших и принявших гражданство Факела с тех пор, как была создана новая звездная нация, которые сделали это исключительно из идеализма. Что было необычно, и сразу же привлекло внимание Руфи, был фон Меттерлинг сам по себе. Большинство таких иммигрантов, как правило, имеют навыки и подготовку, которые не всегда полезны. Было двести философов, в два раза больше поэтов, более тысячи музыкантов — и

печальная нехватка инженеров и врачей.

Меттерлинг, с другой стороны, был полковником Андерманской флотской разведки. Уважаемый и отмеченный наградами, а не тот, кто был уволен со службы. Руфь проверила, очень тщательно, беспокоясь, что он может быть двойным агентом. Но Меттерлинг прошел ее пристрастную проверку с честью.

"Что там, Шай-гвун?" - спросила она.

Меттерлинг бросил на Танди взгляд, который казался немного настороженным. "Мы только что получили весточку от Каша и Зилв...ах, Вашего отца, Ваше величество." Последнее было сказано Берри.

Которая практически сорвалась с колен Хью. "Они здесь!"

Снова быстрый взгляд на Палэйн - и он уже не был "немного" тревожным. "Ах. Ну, нет. Кажется, они решили отправиться прямо на Хевен."

Танди поднялась с подлокотника и встала прямо. "И не собираются - не остановились здесь по дороге?" - требовательно спросила она.

"Ах. Ну, генерал Палэйн... А... Нет."

"Я убью его," - предсказала Танди.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387364>